

ПРОТОКОЛ

допроса свидетеля

Хмелище _____

30 августа 1973 г.

Допрос начал в 15 час. 30 мин

окончен в 20 час. 30 мин.

Следователь следотделения УКГВ при СМ БССР по Брестской области

лейтенант Довгалёв, (должность, звание, фамилия) по поручению Прокуратуры Союза ССР, в связи с

обращением органов юстиции ГДР об оказании правовой помощи,

в соответствии с требованиями ст. ст. 158 и 160 УПК БССР допросил в качестве свидетеля:

Ф Е Д Ч И К

фамилия, имя, отчество _____

Архип Трофимович

дата и место рождения 1903 года рождения, Д. Хмелище Олтушского сельского

совета Малоритского района Брестской области

гражданство, национальность СССР, белорус,

образованность неграмотный

политическая принадлежность беспартийный

гражданство и место жительства пенсионер, проживает по месту рождения

права и обязанности свидетеля, предусмотренные ст. ст. 67 и 160 УПК БССР, мне разъяснены, ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. ст. 178 и 177 УК БССР я предупрежден.

Федчик
(подпись свидетеля)

Свидетель Федчик заявил, что показания желает давать на хорошо понятном ему русском языке, в переводчике не нуждается.

По существу обстоятельств, в связи с которыми я вызван на

допрос, могу показать следующее: во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов я вместе со своей семьей проживал в деревне Хмелище Олтушского сельского совета Малоритского района Брестской области. В мае 1942 года мой сын Артем вместе с другими односельчанами был вывезен на каторжные работы в Германию. Насколько я припоминаю, из нашей деревни вместе с моим сыном на работу в Германию было

Подпись *Федчик*

отправлено 9 человек. Осенью 1942 года, месяц и число вспомнить затрудняюсь, в нашей деревне был произведен массовый расстрел советских граждан. Расстреляны были жители нашей деревни и жители, проживавшие на хуторах, расположенных недалеко от нашей деревни. Всего расстреляно было более 120 человек, точное количество расстрелянных из-за давности времени назвать не могу. Среди расстрелянных были старики, дети, женщины и мужчины. Рано утром в день расстрела прибыл какой-то немецкий отряд и оцепил нашу деревню. Название и номер этого отряда я не знаю. В нашей деревне в то время насчитывалось около 30 хозяйств. Немцы, служившие в этом отряде, стали ходить по домам деревни и сгонять всех жителей в дом Гаврилюка Михаила Ивановича. Когда все жители нашей деревни и несколько семей с хуторов были собраны в доме Гаврилюка, немцы через переводчика из дома всех стали выгонять во двор и по-семейно строить. Во дворе из общего строя людей было отделено 9 семей, у которых кто-либо из членов семьи находился на работах в Германии и загнаны вторично в дом Гаврилюка, а остальные люди остались во дворе. Среди этих 9 семей в дом Гаврилюка был загнан и я со своей семьей. Когда нас загнали в дом, то немцы снаружи окна в доме закрыли ставнями. Поэтому мы не видели что происходило во дворе и на улице. Когда мы еще были во дворе в общем строю, то немцы принесли несколько лопат, из строя взяли несколько мужчин вручили им лопаты и погнали их со двора. После этого во дворе женщины начали плакать, мы начали догадываться, что немцы будут производить расстрел жителей. Во второй половине дня мы услышали стрельбу, происходившую недалеко от дома, в котором были заперты члены наших 9 семей. Мы поняли, что немцы расстреливают наших односельчан, которые были оставлены во дворе Гаврилюка. Стрельба происходила автоматическими и

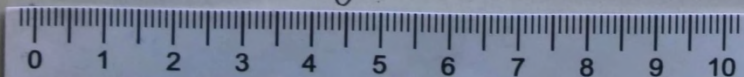
Федрик

одиночными выстрелами. После того, как мы услышали стрельбу первый раз, со двора до нас начал доноситься крик и плач людей, а через некоторое время мы услышали второй раз стрельбу автоматическими и одиночными выстрелами. И только после того, как мы услышали стрельбу в третий раз на улице и во дворе стихли крики и плач людей. Я понял, что немцы наших односельчан тремя группами конвоировали со двора Гаврилюка к месту расстрела и расстреливали. Как правило стрельба начиналась автоматическими выстрелами, а заканчивалась одиночными.

После того, как стрельба, крики и плач людей прекратились из дома Гаврилюка всех нас 9 семей отпустили, приказали забрать свои веди и выехать в деревню Олтущ. Уже под вечер моя семья вместе с другими семьями из деревни Хмелище выехала в направлении деревни Олтущ. Когда мы отъехали от своей деревни на небольшое расстояние, то увидели, что дома и надворные постройки в ней горят. В тот же день все дома и надворные постройки в деревне Хмелище были сожжены тем же немецким отрядом, который расстреливал жителей. Остался только один или два дома, остальные были сожжены. Как происходил поджог я не видел, поскольку мы уже в это время были за деревней. Все жители нашей деревни, заключением 9 семей, были расстреляны. Имущество, продукты питания и скот были разграблены. Вместе с жителями нашей деревни в этот же день были расстреляны семьи поляков, которые проживали на хуторах недалеко от нашей деревни. Они так же немцами были пригнаны во двор Гаврилюка и вместе с моими односельчанами расстреляны. Их имущество, скот и продукты питания так же были разграблены, а постройки сожжены. Сколько человек немцами было рас-

Федчук

стреляно с хуторов, я также сказать не могу, поскольку не знаю.

Жители нашей деревни и соседних с ней хуторов были расстреляны за связь с партизанами. Никого из числа немцев, служивших в том карательном отряде, который производил расстрел жителей в нашей деревне, я не знал. Все они были вооружены, но конкретно каким оружием вспомнить затрудняюсь. Одеты они были в военную форму одежды. Описать форму одежды, указать какие-либо отличительные признаки из формы, а также её цвет, я в настоящее время не могу. В тот день был небольшой дождь, поэтому немцы были одеты в накидки.

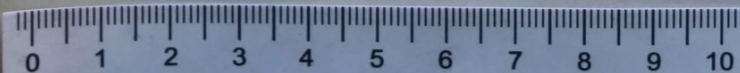
Со слов своих односельчан мне было известно, что немецкий отряд к нам в деревню в день массового расстрела жителей прибыл со стороны Малориты и Олтуша. Где этот отряд дислоцировался постоянно, мне неизвестно.

Названного мне следователем фрон Генриха я не знаю и ничего о нем показать не могу. На предъявленных следователем фото таблицах под номерами 1/73 и 2/73 я никого не опознаю. Изображенные личности на этих фототаблицах мне неизвестны.

На второй день после расстрела я из деревни Олтуш приезжал в деревню Хмелище. Я ходил к месту, где производился расстрел. Яма с трупами была закопана на огороде Гаврилька Михалыча Ивановича. Останки расстрелянных в настоящее время находятся в той же самой яме. В настоящее время могила с останками огорожена деревянным забором и на ней установлен памятник-обелиск.

Больше по существу поставленных вопросов ничего показать не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и по моей просьбе прочитан мне следователем. Дополнений и поправок в про-

полю не имею.

Я, Федчик Анастасия Архиповна, проживающая в деревне Хмелище
Полтушского сельского совета Малоритского района Брестской област
за неграмотного Федчика Архипа Трофимовича, допрошенного в ка-
честве свидетеля, своей подписью с его согласия удостоверяю пра-
вильность записи его показаний следователем. Содержание статьи
132 УПК БССР мне разъяснено. Федчик

Допросил : Следователь следотделения Управления КГБ при СМ
БССР по Брестской области лейтенант

Довгалёв / Довгалёв /

